

На правах рукописи

Мызникова Екатерина Андреевна

**НАУЧНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СИНТЕЗ
В РАССКАЗАХ И.А. ЕФРЕМОВА 1940-х гг.**

Специальность 10.01.01 — русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Барнаул — 2012

Диссертация выполнена на кафедре литературы
ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель: **Куляпин Александр Иванович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Десятов Вячеслав Владимирович,**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Алтайский государственный
университет», профессор кафедры русской и
зарубежной литературы
Московкина Евгения Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный
технический университет им.
И.И. Ползунова», доцент кафедры рекламы и
культурологии

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный
университет»

Защита диссертации состоится «18» декабря 2012 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 при ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «___» ноября 2012 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная фантастика традиционно рассматривается как магистральный жанр массовой литературы, и по этой причине она достаточно долго испытывала на себе недоверчивое отношение официального литературоведения¹. Советская научная фантастика в этом смысле отмечена особой спецификой: положение между искусством и наукой, возможность объединения двух начал предопределили то, что она стала инструментом пропаганды и испытала на себе давление политической идеологии. Творчество И. Ефремова, с одной стороны, всегда находилось в центре идеологических споров о жанре научной фантастики, о его роли в деле воспитания нового человека советского образца. С другой стороны, существует достаточно доказательств тому, что оно не превратилось в поделку и не стало пропагандистским трюком. Лейтмотивом художественного творчества Ефремова является поиск нового типа рациональности, объединяющего разумность и эмоциональность, рациональное и иррациональное, выразимое и невыразимое. Результатом этого поиска становится решение широкого спектра взаимосвязанных вопросов об отношениях между наукой и искусством — традиционном объекте философского анализа, облачённом в художественную форму.

В данном исследовании не ставится вопрос принадлежности творчества И. Ефремова, и без того находящегося в «паутине стереотипов» (Л. Геллер), к жанру массовой литературы, поскольку это потребует детализации и расширения предмета исследования. Массовая литература имеет, как минимум, две диаметрально противоположных разновидности: «одноразовая литература» и произведения, если не вечно, то долго живущие в читательской среде. И. Ефремова в этом смысле без преувеличения можно отнести к числу крайне удачливых писателей: с момента публикации первых произведений и до настоящего момента он остаётся читаемым, издаваемым и обсуждаемым автором. Круг тем, поднятых им в художественном творчестве, не столько широк, сколько универсален, и оттого сохраняет свою актуальность вне зависимости от политического режима, научно-технического развития, эстетических идеалов общества. Но если удачливость в литературе и попадание в выборе тематики — факторы, скорее, субъективные, подчинённые воле случая или подсказанные автору самой действительностью, то влияние личности и творчества И. Ефремова на формирование русской литературной традиции, связанной с развитием фантастического жанра, сложно переоценить.

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, активизацией научного интереса к феномену массовой литературы XX века, ярчайшим представителем которой является И. Ефремов. Во-вторых, переходом ефремоведения на новую стадию изучения художественного наследия писателя и исследованием круга тем, которые по идеологическим соображениям не брались во внимание советским литературоведением. В-третьих, недостаточным количеством работ, в которых бы

¹ В настоящее время наблюдается активизация научного интереса к феномену массовой литературы, основанного на понимании литературного процесса как многоуровневого и полифонического.

рассматривались структура произведений и эволюция творчества И. Ефремова. В-четвёртых, недостаточной изученностью раннего творчества Ефремова, в частности, рассказов 1940-х годов.

Степень изученности. За последние полвека в науке были предприняты попытки разностороннего исследования художественного наследия И. Ефремова.

Первым этапом осмысления творчества Ефремова стали рецензии и литературно-критические статьи 1940—1950-х годов, являющиеся живым откликом на рассказы и повести И. Ефремова. Значительную часть этих рецензий составляют отзывы профессиональных критиков (Як. Рыкачёв, Б. Евгенийев) и писателей (А. Палей, Л. Успенский).

Конец 1950-х годов ознаменовался повышенным интересом к творчеству И. Ефремова. Это было связано с выходом из печати романа «Туманность Андромеды». Отклики на роман были столь же неоднозначны, как и отклики на ранние произведения. В определённых кругах роман был встречен почти враждебно. Самый известный случай — это инициированная президентом Академии наук Армянской ССР В. Амбарцумяном кампания против нового романа И. Ефремова, которая развернулась на страницах «Промышленно-экономической газеты» в середине 1959 года.

Подробному разбору языковых особенностей романа «Туманность Андромеды» посвящена критическая статья Л. Успенского «Приключения языка». Среди работ, посвящённых исследованию романа, статьи Л. Антопольского «Современность и фантастика», Е. Брандиса «Поэзия безграничного познания», В. Дмитриевского «Право на крылатую мечту», В. Гакова «Брешь в твердыне» и др.

Большим вниманием критиков и литературоведов пользовался также «экспериментальный» роман «Лезвие бритвы». Наиболее глубокое осмысление это произведение получило в статье В. Турбина «Апокрифы нашего времени».

Одним из самых спорных произведений И. Ефремова был и остаётся запрещённый в период с 1970 по 1988 год роман-предупреждение «Час Быка». По объективным причинам роман был практически обойдён вниманием критики. После снятия запрета и повторной публикации он привлёк к себе внимание нескольких исследователей: Ю. Медведева, М. Листова, А. Константинова, В. Терёхина и др. Наиболее весомой нам представляется работа В. Терёхина «Иван Ефремов — провозвестник мультитременного асинхронного реализма». В указанном исследовании В. Терёхин анализирует роман «Час Быка»: выходит на жанровый контекст и сопоставляет творчество И. Ефремова с творчеством братьев Стругацких, что является одной из немногих иллюстраций пресловутого спора между писателями.

Практически отсутствуют отдельные исследования исторических произведений И. Ефремова: дилогии «На краю Ойкумены» и романа «Таис Афинская».

По творчеству И. Ефремова защищено две кандидатские диссертации: Е.П. Званцева «Научно-фантастическая художественная проза И. Ефремова»² (Горький, 1967) и Л.И. Дюгаева «Проблема связи времён в художественном

² Творчество И. Ефремова стало предметом первой в СССР диссертации по научной фантастике.

творчестве И. Ефремова» (М., 1983). Объектом исследования обеих диссертаций стало всё творчество И. Ефремова³, что, с одной стороны, привело к тому, что аналитические разделы присутствуют в них в минимальном объёме, с другой — обзорный характер исследований даёт представление о жанровой эволюции (Е.П. Званцева) и развитии основных идей творчества (Л.И. Дюгаева).

Имя И. Ефремова упоминается одним из первых в списке отечественных и зарубежных фантастов практически в каждой монографии, посвящённой истории жанра научной фантастики. Кроме того, творчеству И. Ефремова отведены отдельные главы в трудах ведущих специалистов в области этого жанра: Е. Брандиса, Г. Гуревича, А. Урбана, А. Бритикова и некоторых других. В трудах указанных авторов общие особенности творчества И. Ефремова рассматриваются в историко-литературном контексте эпохи.

Среди наиболее целостных работ необходимо отметить монографию о жизни и творчестве И. Ефремова «Через горы времени» Е. Брандиса и Вл. Дмитриевского (М.-Л., 1963), фундаментальную научную биографию «Иван Антонович Ефремов» П.К. Чудинова (М., 1987), книгу воспоминаний Э. Олсона «Другая сторона медали» (Е. Olson «The other side of the medal», 1990). Эти труды сближает подход к осмыслению жизни и творчества И. Ефремова через анализ взаимосвязи всех направлений деятельности учёного и писателя.

Неизбежным следствием того, что научная фантастика является социокультурным феноменом, стало то, что читателями и исследователями творчества И. Ефремова являются представители самых разнообразных профессий от учёных-литературоведов (Е.П. Званцева, Л.И. Дюгаева, В.И. Терёхин), философов (Ю.В. Линник, Л.Г. Антипенко), социальных психологов (В.Е. Хазанов), лётчиков-испытателей (М.Листов), геологов (П.К. Чудинов) до культовых фигур советской эпохи, среди которых, например, Ю.А. Гагарин, высказавший своё согласие с идеями романа «Туманность Андромеды». Это свидетельствует о том, что произведения И. Ефремова, так же как произведения лучших фантастов мира, представляют собой своего рода «металитературу», которая объединяет в себе познание объективной реальности с различными точками зрения и реальное воплощение в результатах такого познания от жизнеспособных теорий до конкретных и осязаемых форм материального мира.

Феномен И. Ефремова заключается в том, что, несмотря на смену социально-политического устройства и эстетических предпочтений публики, в последние десятилетия он по-прежнему остаётся широко востребованным автором. Своеобразие его личности и обаяние произведений поддерживают неизменный интерес к его творчеству. Показателем этого являются не только многократные переиздания отдельных книг и собраний сочинений, но и образование фанклубов в России и за рубежом. Так, в Болгарии существует клуб фантастики и прогностики «Иван Ефремов» (г. София), на базе которого было издано несколько «Ефремовских сборников», организованы международные встречи, выставки и конференции. В пос. Вырица (Ленинградская область), на родине писателя, начиная с 1988 года, проводится ежегодная литературно-научная

³ За исключением романа «Таис Афинская», который на момент защиты диссертации Е.П. Званцевой ещё не был написан.

конференция — «Ефремовские чтения». Творчество И. Ефремова активно осваивается и обсуждается в Интернет-пространстве. Основным ресурсом является виртуальный «Центр ноосферных знаний и культуры им. И. Ефремова»⁴.

Однако даже при столь широкой востребованности наиболее исследованными аспектами творчества И. Ефремова являются биография писателя, а также тематика, проблематика и история создания произведений. До сих пор практически не изученными остаются структурные и семиотические особенности произведений И. Ефремова, что снижает уровень объективности при рассмотрении широкого спектра вопросов от структуры текста до жанрово-тематической эволюции.

Объектом исследования выступают рассказы И. Ефремова 1940-х годов. Объект исследования узок, что является необходимой ступенью изучения творчества Ефремова, поскольку ефремоведение располагает достаточным количеством обзорных работ, охватывающих весь корпус произведений писателя. При этом ощущается очевидная нехватка исследований, сконцентрированных на структурно-семантических особенностях произведений Ефремова.

Предметом исследования является механизм взаимодействия научной и художественной составляющих в ранних произведениях Ефремова⁵.

Материалом исследования, помимо художественных произведений Ефремова, послужили его научные и научно-популярные статьи, монографии, а также мемуарные и кинематографические источники (31 источник, общее количество страниц — 3171).

Гипотеза исследования базируется на предположении, что взаимодействие научного и художественного компонентов в творчестве Ефремова осуществляется как на тематическом, так и на структурном уровнях и приводит, в результате, к формированию художественно-эстетической концепции эволюционизма, лежащей в основе как ранних, так и зрелых произведений И. Ефремова.

Цель исследования заключается в определении особенностей синтеза научного и художественного компонентов творчества И. Ефремова, его влияния на структуру, тематику и стратегию художественных текстов.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

1. описать философско-эстетические и научные основы мировоззрения И. Ефремова как индивидуальную эвристическую систему, основанную на принципах эволюционизма;
2. исследовать принципы формирования и развития художественных замыслов И. Ефремова в контексте научно-художественного синтеза;
3. прояснить особенности функционирования художественной системы И. Ефремова методами структурно-семиотического анализа на уровне общекомпозиционной, пространственно-временной, метафорической и символической составляющих;

⁴ <http://iaefremov.2084.ru/>. Сайты-зеркала: <http://noogen.narod.ru> ; <http://noogen.su>; <http://noogen.2084.ru>.

⁵ Обратим внимание на то, что в литературоведении были предприняты попытки изучения научно-художественного типа повествования. В частности, одной из последних работ является кандидатская диссертация, посвященная исследованию «географической» прозы В.К. Арсеньева: Ю.А. Яроцкая «Творчество В.К. Арсеньева. Специфика научно-художественной системы» (Владивосток, 2005).

4. исследовать специфику художественной реализации категории совершенства как наиболее концептуально ценностной с художественной и значимой с методологической точек зрения применительно к ефремовскому пониманию эволюционизма.

Теоретическую основу исследования составили труды по теории литературоведческого анализа, интерпретации текста и эволюции творчества (Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачёва, Ю.Н. Тынянова и др.); работы, посвящённые жанру фантастики (Т. Чернышёвой, Е. Брандиса, В. Дмитриевского, А.Ф. Бритикова, Г.И. Гуревича, Ц. Тодорова, И.П. Смирнова и др.), а также работы о творчестве И. Ефремова (Е. Брандиса, В. Дмитриевского, В. Терёхина, Л.И. Дюгаевой).

Недостаточная изученность структурных особенностей произведений И. Ефремова способствовала выбору **методов исследования**, основным из которых является структурно-семиотический. Изучение семиотических составляющих текста предопределило направление интерпретации и, как следствие, применение герменевтического анализа. Разнообразие редакций ефремовских текстов обусловило применение элементов текстологического анализа, обращение к личности писателя — биографического метода (на основе мемуаров, интервью, эпистолярного наследия).

Научная новизна обусловлена определением роли научного повествования в художественном тексте, выявлением особенностей синтеза научного и художественного в содержании и структуре произведений Ефремова, исследованием ранних сборников, часть которых впервые вводится в научный оборот. Элемент новизны определяется также применением структурно-семиотического подхода и текстологического анализа в исследовании произведений Ефремова.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она открывает перспективы как для изучения творчества исследуемого автора в аспекте культурно-антропологических исканий литературы XX века, так и для формирования методологии изучения научно-художественных произведений, имеющих общеизвестные свойства.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов диссертации в курсе истории русской литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по литературе советского периода, а также в рамках школьного образовательного процесса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Объединение научной и художественной составляющих в творчестве И. Ефремова явилось основанием для формирования индивидуального творческого метода.

2. Реализация научно-художественного синтеза базируется на широком применении в художественных текстах И. Ефремова приёмов, сформированных на основе транспортировки научных артефактов и символов в область художественного. Совокупность этих самобытных приёмов сформировала уникальный художественный мир писателя.

3. Интеграция двух взаимодополняющих гностических систем позволила особым образом генерировать, а затем и транслировать идеи,

озвучивание которых не могло состояться в рамках официальной советской науки. Квазинаучная методология, оснащённая художественными средствами и усиленная эффектом удачного прогноза, способствовала перенесению информации из области художественно недостоверного в область возможного и действительного.

4. Эволюция, совершенствование и совершенство как крайний предел эволюции являются основополагающими идеями научно-художественной концепции И. Ефремова. Согласно авторской концепции, синтетичность познания (взаимодействие точных и гуманитарных наук, науки и искусства и т.п.) может стать одной из высших ступеней эволюции человечества.

Личный вклад диссертанта состоит во введении в научный оборот первых сборников И. Ефремова, в привлечении авторитетных иноязычных источников, в выявлении оснований и способов синтеза научного и художественного компонентов в литературном творчестве, в непосредственном участии в получении результатов.

Апробация работы. Материалы диссертации излагались на методологических семинарах филологического факультета АлтГПА, заседаниях кафедры литературы АлтГПА. Основные положения исследования были представлены на конференциях: научной конференции «Проблемы межтекстовых связей» (г. Барнаул, 18—19 мая 2011 г.); международной научно-практической конференции «Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции» (г. Барнаул, 15—16 сентября 2011 г.); научно-практической конференции «Молодёжь — Барнаулу» (г. Барнаул, 14—21 ноября 2011 г.); IV международной заочной научно-практической конференции «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования» (г. Краснодар, 15 марта 2012 г.); III международной научной конференции «Перспективы развития современной филологии» (г. Санкт-Петербург, 17—18 апреля 2012 г.); XII международной научно-практической конференции «Русская литература в контексте мировой культуры» (г. Ишим, 17—18 октября 2012), на конкурсе литературно-критических статей «Фанткритик—2012» (г. Санкт-Петербург, 9 мая 2012 г.); на уроках литературы в Алтайском краевом педагогическом лицее (6 — 8 классы).

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объёмом 3,56 п.л., в том числе 1 статья, входящая в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий...».

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 229 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся обоснование темы диссертации, обозначаются предмет и объект исследования, формулируются его цели и задачи, методологическая база, новизна, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Философско-эстетическая основа мировоззрения И. Ефремова и её реализация в художественном творчестве» посвящена исследованию индивидуальных особенностей художественного мира

И. Ефремова.

В разделе первом «Традиция научно-фантастической литературы начала—середины XX века» рассматриваются особенности эпохи, одной из знаковых фигур которой являлся И. Ефремов, а его творчество — это богатый материал для изучения периферийных явлений литературы, которые, вместе с тем, являются магистральными направлениями советского искусства.

Господство фантастики «ближнего прицела» в 1930-е годы является подтверждением того, что литература в СССР была основным способом пропаганды и одним из мощнейших инструментов построения советской утопии. По сути, вся литература соцреализма — это фантастика «ближнего прицела». На Всесоюзном Съезде писателей в 1934 году был теоретически оформлен метод социалистического реализма, имевший сугубо прикладное идеологическое значение, являясь, по справедливому замечанию Е. Добренку, «машиной по производству социализма». Начало литературного пути И. Ефремова пришлось на середину 1940-х годов. Уже за несколько лет до этого фантастика стала «пробуксовывать». Её тематикой и методологией стала не столько наука, сколько прикладная изобретательность. Ефремов, в отличие от большинства представителей фантастической литературы того времени, принципиально обозначал свой интерес именно к научной фантастике. Невероятное в рассказах Ефремова, внешне «необыкновенная», но при этом вполне реалистическая история объясняется с помощью метода научного анализа. Таким образом, создаётся интрига, необходимая для развлекательной основы жанра, развязка, позволяющая автору делать необходимые для него выводы, и всё это полностью укладывается в требуемые идеологические рамки.

Своевременность прихода Ефремова в литературу сыграла в его творческой судьбе не последнюю роль. С существенной долей уверенности можно сказать, что если бы это произошло в до- или послевоенное время, его литературная судьба сложилась бы иначе. Он вошёл в литературу в тот послабляющий момент, когда Советский Союз был вынужден открыть границы для представителей стран-союзников — Великобритании и США. Следующим таким моментом могла стать только «хрущёвская оттепель» (именно в этот удачный период были написаны и опубликованы романы «Туманность Андромеды», 1957 и «Лезвие бритвы», 1963): «Уже в самом начале своей литературной работы Ефремов показывает себя писателем, сопротивляющимся гипнотическому влиянию идеологии, независимым и проницательным в своих выводах. Ефремов был писателем оттепели задолго до оттепели» (Л. Геллер).

Фактическое совпадение его творческой деятельности с расцветом научно-фантастического жанра создало иллюзию того, что его произведения в этом контексте — типичное явление. Ефремов действительно не смог избежать определённого влияния художественных принципов своего времени, в том числе, литературы «ближнего прицела». Впрочем, это способствовало тому, что он был принят в литературных кругах, а его произведения пользовались большим успехом. Кроме того, нельзя не отметить воздействия на его творчество произведений отечественных и зарубежных писателей (А. Беляева, А.Н. Толстого, Ж. Верна, Г. Уэллса, Г.Р. Хаггарда) и учёных-космистов (К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского). Влияние последних особенно ярко проявилось в романах

«Туманность Андромеды» и «Час Быка».

Раздел второй «И. Ефремов — палеонтолог и фантаст» рассматривает две сферы интересов Ефремова, объединившихся в художественном творчестве писателя. Основным фактором, приведшим к слиянию научного и художественного дискурсов в творчестве Ефремова, стала специфика науки палеонтологии, которой он посвятил существенную часть своей жизни: она носит синтетический характер (стык биологии и геологии), имеет дело с пространством и временем, предполагает наличие у палеонтолога творческого воображения. Изучение «гигантской лаборатории эволюции жизни» на пути к совершенству неизбежно привело Ефремова к попытке философского осмысления большинства явлений материального и духовного свойства. Ареной для реализации этих идей стало художественное творчество, которое изначально, по признанию самого Ефремова, было для него лишь способом делать допущения в обход официальной науки.

Дополнительные источники в виде научно-популярной книги И. Ефремова «Тайны прошлого в глубинах времён» и эпистолярного наследия привели к пониманию его мировоззренческих взглядов, в основе которых лежит так называемый «принцип удвоения». Все явления и факты подвергались в сознании И. Ефремова диалектическому анализу. Именно так он понимал и воспринимал процесс биологической эволюции и перенёс это понимание на осмысление событий и явлений, находящихся в гуманитарной плоскости. Это стало базой для его литературного творчества, которое уже в своей основе содержит диалектическое взаимодействие, как минимум, двух важнейших составляющих — науки и искусства.

Для выстраивания модели художественного мира, основанного на синтезе двух составляющих, И. Ефремов использовал масштабные аналогии: знание общих закономерностей развития помогло ему объяснить явления одного порядка (из области психологии, социологии, этики и эстетики) по аналогии с явлениями другого порядка (геология, биология, анатомия и проч.).

В разделе третьем «Лаборатория художественного замысла: к истории создания произведений И. Ефремова» объектом внимания стали первые издания ранних сборников. Исследование рассказов имеет особое значение не только потому, что это старт творчества Ефремова, но и потому, что автор, начинавший свою литературную деятельность с этого жанра, за тридцать лет написал восемнадцать рассказов, из которых до сей поры наиболее значимыми остаются самые ранние тексты. Рассказы Ефремова, в частности, приёмы, специфика описаний, жанровые особенности значительным образом повлияли на всё творчество, задав вектор художественной эволюции. По этой причине рассматривается возникновение и «дрейф» ранних замыслов, как реализованных, так и не реализованных. Это дало возможность отследить процесс отбора Ефремовым явлений и фактов, на основе которых формируются сюжеты практически для всех дальнейших произведений. Кроме того, анализ именно раннего этапа творчества дал возможность к наблюдению первой стадии интеграции научной точности и художественной многомерности, дарованной Ефремову литературой, приведшей его к оригинальному осмыслению явлений объективной реальности во всём её многообразии.

В разделе четвертом «Рассказы И. Ефремова в критике 1940—1950-х годов» рассматривается рецептивный аспект произведений Ефремова, чье творчество изначально было опутано стереотипами. Это наглядно показывает обзор ранних рецензий. С одной стороны, это привело к тому, что его произведения, по которым скользил ангажированный взгляд критиков, были недостаточно поняты. С другой, именно это дало ему возможность почти беспрепятственно публиковать и переиздавать свои произведения колоссальными тиражами вплоть до выхода в печать романа-предупреждения «Час Быка». Образ «настоящего коммуниста», ставший частью имиджа Ефремова, не позволил заметить ни условности понятия «коммунизм» в рамках произведений Ефремова, ни сравнения глухого и слепого Ауробиндо с Лениным (читай наоборот) в рассказе «Адское пламя» (1954), ни странного острова Забвения в «Туманности Андромеды», на котором живут люди, почему-то убежавшие от ослепительно прекрасной жизни, ни того, что основные идеи рассказов «Путями старых горняков» и «Катти Сарк» противоречат научно-техническим принципам середины XX века. Даже в короткий промежуток между публикацией «Часа Быка» и его запретом появилась пара дежурных рецензий. В авторе одной из них роман-памфлет возбудил «гордость за коммунистов, которые сумели разглядеть единственно возможный путь человеческого развития — коммунизм».

Во второй главе «Научно-художественный синтез в рассказах И. Ефремова» рассматриваются способы взаимодействия научного и художественного компонентов в рассказах Ефремова.

В центре внимания первого раздела «Пространственно-временная организация рассказов И. Ефремова» находится хронотоп ранних произведений писателя.

Категории времени и пространства, будучи основными философскими категориями, занимают особое место в структуре всякого художественного текста. Хронотоп образует специфические связи и в художественном мире произведений И. Ефремова. Проблема времени детально разрабатывалась, по меньшей мере, в двух исследованиях, обращенных к его творчеству, — Л.И. Дюгаевой «Проблема связи времён в художественном творчестве И.А. Ефремова» (М., 1983) и В.Л. Терёхина «Иван Ефремов — провозвестник мультивременного асинхронного реализма» (М., 2009).

В данном разделе внимание сосредоточено на проблеме времени в ранних рассказах. В связи с тем, что творчество писателя рассматривается в соотношении с особенностями палеонтологии, время и пространство представляют неразрывное единство, существенное для понимания творческого наследия И. Ефремова. Е. Брандис и В. Дмитриевский делают особый акцент на связи И. Ефремова с палеонтологией и отмечают, что именно палеонтология приучила его «мыслить гигантскими временными категориями». Отметим в связи с этим в некотором смысле метафорически выраженную особенность палеонтологии, ставшую в исследовании поводом для утверждения неразрывности времени и пространства в художественном мире И. Ефремова. Имея непосредственную связь с геологией, палеонтология образует особые взаимоотношения между временем и пространством, которые уже изначально, до попадания в произведение литературы, имеют специфический, почти художественный характер: через анализ

останков ископаемых, через пространственные условия их залегания восстанавливается картина прошлого. Таким образом, через анализ пространства палеонтолог совершает умозрительное путешествие во времени. В этом смысле Ефремов был знатоком времени, что объясняет ещё одна специфическая черта его творчества — действие чаще происходит в прошлом («Путешествие Баурджеда», «На краю Ойкумены», «Таис Афинская») или в будущем («Пять картин», «Сердце Змеи», «Звёздные корабли», «Туманность Андромеды», «Час Быка»). Настоящее же, которое и без того в художественном тексте очень условно, получает ещё большую условность в его рассказах и романе «Лезвие бритвы». Эта условность проявляется в том, что настоящее в рассказах часто является лишь «отправным пунктом» для «путешествия» в прошлое. Такая условность настоящего сопоставима с особенностью пространственного расположения рассказчика, которое ни в одном из текстов ранних сборников нельзя определить как «нейтральное». В рассказе «Встреча над Тускаророй» он **спускается** в батискафе в глубины Тускарорской впадины для осмотра затонувшего корабля, в «Путиами старых горняков» **спускается** под землю — в штольни, в «Алмазной трубе» — в шурф, в «Обсерватории Нур-и-Дешт» — в подвал древней обсерватории, в «Озере Горных Духов», «Гольце Подлунном» и «Белом Роге» он **поднимается** в горы, а в рассказе «Олгой-Хорхой» отправляется **в самую глубь** пустыни Гоби.

Наиболее яркими иллюстрациями, отражающими специфику хронотопа в рассказах Ефремова, являются эффект «остановленного времени» и приём ретардации. Одним из главных способов изображения «остановленного времени» становится авторский приём, основанный на выборе пространственных объектов — застывших и безжизненных. Под застывшими и безжизненными топосами зачастую действительно скрываются пространства вечной мерзлоты («Голец Подлунный») и абсолютного отсутствия признаков существования («Олгой-Хорхой»). Очевидно, что для Ефремова особое значение имеют пространства степи («Белый Рог», «Путиами старых горняков»), пустыни («Обсерватория Нур-и-Дешт», «Тени минувшего», «Олгой-Хорхой») и гор («Озеро Горных Духов», «Голец Подлунный», «Алмазная труба» и др.). Именно эти локусы описаны детально, зачастую мастерски, в результате чего они приобретают полноценную функциональность в художественном мире произведений Ефремова (высокая степень их разработанности, очевидно, связана со знанием предмета описания). Особенности пространства в данном случае вступают во взаимосвязь с временной спецификой. Так, в рассказе «Голец Подлунный» описание «застывшего» пространства гольцовой тундры является не самоцелью, а частью слаженной структуры рассказа, в котором время и пространство взаимосвязаны в режиме «стоп-кадра», и «оледеневшее» пространство предвосхищает появление знаков «остановленного времени» — древних наскальных рисунков.

Приём ретардации рассматривается на материале рассказа «Олгой-Хорхой». В результате проведённого анализа обнаружен механизм, проявляющийся не в очевидном фабульном событии или его отсутствии, но представляющий из себя нечто подобное встроенной внутрь рассказа пружины, действие которой определяет структуру и содержание художественного текста. В рассказе «Олгой-Хорхой» основное событие — встреча с легендарным существом —

является частью работы своеобразного структурно-семиотического механизма, в котором разнородные по сути явления (наземные и космические, пространственные и временные, материальные и умозрительные) образуют систему. Ряд последовательных «встреч» наблюдателя с отдалённым в пространстве объектом посредством «атмосферной оптики» (миража), с недостижимыми звёздами посредством оптического прибора и соединение двух точек в пространстве посредством радиоволн завершаются очевидным переходом из пространственной во временную плоскость: прошлое соединяется с настоящим посредством легенды.

Собственное понимание времени и пространства Ефремов основывает на глубоком знании предмета. Автор, не понаслышке знакомый с этими базовыми для науки и искусства категориями, привыкший мыслить в огромных временных и пространственных масштабах, знающий законы эволюции, последовательно реализовал в собственных произведениях своё видение пространственно-временной взаимосвязи. Эти категории в его творчестве представляют неразрывное единство. Пройдя сквозь призму его эволюционистских воззрений, эта взаимосвязь проявилась не только в особом ощущении и понимании пространственно-временных явлений, но стала непременным элементом художественного мира И. Ефремова и запустила своего рода структурно-семиотический механизм взаимодействия различных уровней текста.

Второй раздел «Научно-художественный инструментарий в рассказах И. Ефремова» рассматривает взаимодействие научного и художественного компонентов в произведениях И. Ефремова, которое проявляется не только в формировании тематики рассказов, но является также их структурным основанием. Анализ осуществляется на материале рассказов «Встреча над Тускаророй» и «Озеро горных духов».

В рассказе «Встреча над Тускаророй» структурообразующее значение приобретает единожды упомянутый секстант. Принцип действия этого навигационного инструмента, основанного на совмещении изображений двух объектов при помощи двойного отражения одного из них, когда один предмет виден непосредственно, а другой путем отражения в двух зеркалах, имеет функциональное значение в структуре рассказа. Целью анализа является установление этой связи через анализ взаимоотношений сразу нескольких элементов рассказа: двух кораблей, солнца и луны, двух капитанов, Анны и рассказчика, прошлого и настоящего (будущего). Структурный анализ, в основу которого положен принцип действия секстанта, показал, что за видимыми «встречами» кроются другие, менее очевидные или скрытые, позволяющие прочитать текст иначе.

Второй подраздел посвящён оптической аналогии как композиционному принципу в рассказе «Озеро горных духов». В реализации этого принципа решающую роль играет микроскоп, который производит различные оптические эффекты. Описание озера, укрупнение плана рождается из описаний рассказчика, художника и самого полотна. Оптические аналогии, заданные появлением в тексте микроскопа, получают продолжение через мотив двойничества, взглядывания, а также на символическом уровне, поскольку само озеро является оптическим

аналогом зеркала. Оптика, оптические эффекты и средства являются не только содержательными элементами рассказа, но и выстраивают структуру. Применение принципа действия микроскопа позволяет провести аналогию. В результате этого можно сделать вывод, что рассказ «Озеро горных духов» представляет из себя масштабную метафору — пример такого перенесения свойств, при котором прибор, упомянутый в тексте, конструктивно близок структуре рассказа.

В результате анализа установлено, что все технические составляющие, фигурирующие в текстах, являются частью не только содержания, но и структуры рассказов. На примере секстанта и микроскопа, ставших функционально значимыми элементами текстов, показан механизм взаимопроникновения двух основных составляющих художественного мира Ефремова.

Третий раздел «Идея совершенства и её воплощение в творчестве И. Ефремова» является заключительным, в нём рассматриваются обобщающие аспекты творчества: символический уровень (на примере базового для творчества Ефремова знака нуля) и рассказ «Катти Сарк» как концентрированное воплощение доминанты его творчества — идеи совершенства. В подразделе, посвящённом анализу символа нуля, в отличие от предыдущих параграфов, затрагивается романное творчество Ефремова, что связано с необходимостью привлечения дополнительных данных с целью дополнительного углубления анализа. Ноль рассматривается с точки зрения его графического выражения и смысловой наполненности в произведениях Ефремова. Особое внимание уделяется нулю как символу пограничности, поскольку с этим связана специфика художественного творчества Ефремова, балансирующего на грани между наукой и искусством. В литературу он пришёл из палеонтологии, науки, находящейся на границе двух наук — геологии (неживое) и биологии (живое). И в литературе Ефремов также предпочитает пограничные явления: пространственные и временные границы, пограничные состояния психики. Это тонкая грань между вымыслом и реальностью, научностью и художественностью — творчество на «лезвии бритвы».

Подраздел, посвящённый анализу «Катти Сарк», рассматривает одну из доминант художественного наследия И. Ефремова — идею совершенства. В той или иной степени она проявляется в любом из его произведений от самых ранних рассказов до поздних романов. Основания этой доминантной идеи заложены в рассказе 1943 года «Катти Сарк». Любопытно, что в одном из первых рассказов эта идея раскрыта наиболее ярким и перспективным образом. В диссертации предпринят объёмный анализ, в котором учитывалось несколько сторон рассказа: степень достоверности, тематика, пространственно-временная организация, антропоморфизм и числовая символика. В результате такого анализа рассказа подтверждается предположение о том, что в нём, как в фокусе, собраны основные составляющие творческой системы И. Ефремова. Анализ этого произведения представляется обобщающим, поскольку дополняет представления об особенностях пространственно-временной организации рассказов, клипер «Катти Сарк» под пером Ефремова становится своеобразным научно-художественным «инструментом» и насыщенным знаком совершенства, который в различных формах реализуется в большинстве последующих произведений писателя.

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются перспективы.

В ходе анализа выявлено сбалансированное взаимодействие научного и художественного направлений деятельности, доминирование художественно-эстетической составляющей, сформированной, в свою очередь, своеобразием научного компонента. Именно на его основе формируется эволюционизм не как естественнонаучная теория, но как целостная философско-эстетическая система, существующая и развивающаяся в условиях художественного текста.

Синтез научной и художественной сторон в творчестве Ефремова максимально результативен в каждом из подвергнутых исследованию направлений. Прежде всего он влияет на стратегию художественных текстов, то есть на то генеральное идейное и жанровое направление, в котором Ефремов работает в 1942—1944 годах. Художественное зрение автора, а вместе с ним и читателя, позволяет отличить неординарное от обыкновенного, показать это необычное со значимой стороны, заинтересовать. Научное зрение даёт возможность «быть объективным» — произвести аналитическую операцию, с помощью которой явление из разряда декоративного чуда без цели и назначения перемещается в область объективной реальности, имеющей объяснение и, тем самым, условно «поднимающей» читателя до уровня автора. Такого рода стратегия неизбежно должна бы толкать автора к выбору конъюнктурных тем, отражающих прежде всего направление читательского интереса. Между тем, Ефремов выбирает тематику своих рассказов таким образом, который позволяет не только найти широкую заинтересованную аудиторию, но прежде всего сформировать собственное писательское кредо и очертить круг идей, составляющих ядро художественного мира писателя. Развитие тематики происходит от конкретного к абстрактному, от материального к духовному. Ефремов идёт от геологии к палеонтологии, затем к археологии, психологии, эстетике и наконец этике. Весь корпус произведений Ефремова — это громадная временная дистанция, связавшая полярные явления и понятия от неорганической химии до высших проявлений человеческого духа.

Научно-художественный синтез, проявившийся в стратегии и тематике рассказов Ефремова, не менее явственно отражён и в структуре текстов. Множественные аналогии, имеющие в основании своего рода перекодировки различных естественных законов в художественные образы, специфические, близкие к ретардации опыты с художественным временем и т.п. — всё это формирует особую структуру рассказов. Информационные сгустки сосредоточены вокруг различных естественнонаучных и природных артефактов (от явлений до приборов). Тем самым они могут быть разъяснены с помощью логики, имеющей основания в конкретном явлении, законе или устройстве.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем изучении эволюции не только как принципа, но и как темы в произведениях Ефремова с выходом на исследование эволюции творчества. Вопросы научно-художественного синтеза в литературе нуждаются в дальнейшем изучении. Объектом для такого рода исследований может стать достаточно широкий круг авторов от представителей научной фантастики, «географической» прозы (В.К. Арсеньев, В.А. Обручев) до писателей основного течения русской литературы (Е. Замятин, А. Платонов и др.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:*

1. Мызникова, Е.А. Структурно-семиотический механизм рассказа И. Ефремова «Встреча над Тускаророй» / Е.А. Мызникова // *Филология и человек*. — 2011. — №4. — С. 225—235.

*Научные статьи, представленные в сборниках научных трудов
и материалов конференций:*

2. Мызникова, Е.А. Идея совершенства и её символическое воплощение в романном творчестве И. Ефремова / Е.А. Мызникова // *Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования*. — Краснодар : Пресс-Имидж, 2012. — С. 7—11.
3. Мызникова, Е.А. Лаборатория художественного замысла: к истории создания первых сборников рассказов И. Ефремова / Е.А. Мызникова // *Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции*. — Барнаул : АлтГПА, 2011. — С. 301—308.
4. Мызникова, Е.А. Научно-философский эволюционизм как основа художественного метода И. Ефремова / Е.А. Мызникова // *Язык. Словесность. Культура*. — 2012. — №4 — С. 39—51.
5. Мызникова, Е.А. Научно-художественный синтез в творчестве И.Ефремова / Е.А. Мызникова // *Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П.Ершова: серия «Филология»* — 2012. — №1. — С. 47—52.
6. Мызникова, Е.А. Об особенностях хронотопа в рассказах И.Ефремова / Е.А. Мызникова // *От текста к контексту: межвузовский сб. научн. трудов / под ред. З.Я.Селицкой*. — Ишим : Изд-во ИГПИ, 2012. — Вып. 11. — С.49—51.
7. Мызникова, Е.А. Оптика как основа композиции рассказа И. Ефремова «Озеро горных духов» / Е.А. Мызникова // *Проблемы межтекстовых связей*. — Барнаул : АЗБУКА, 2011. — С. 124—130.
8. Мызникова, Е.А. Приём ретардации в рассказе И. Ефремова «Олгой-Хорхой» / Е.А. Мызникова // *Перспективы развития современной филологии*. — Петрозаводск : ПетроПресс, 2012. — С. 30—34.